

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Город Москва

Дело № А40-35844/11-69-311

Резолютивная часть постановления объявлена 26 сентября 2011 года

Полный текст постановления изготовлен 10 октября 2011 года

Федеральный арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего судьи Л.А. Тутубалиной,
судей Д.И. Плюшкова, Л.А. Мойсеевой,
при участии в заседании:
от заявителя Ибрагимов А.Т., дов. от 17.05.2011, Горленко А.А., дов. от 05.08.2011,
Горбунов Е.Ю., дов. от 07.04.2011,
от заинтересованного лица Мельников В.Н., дов. от 16.06.2011 (в порядке
передоверия по дов. от 22.10.2010), Верховцев Д.А., дов. от 01.10.2009, Крицук В.В.
дов. от 23.09.2011, Макаров Р.В., дов. от 22.10.2010,
рассмотрев 26 сентября 2011 года в судебном заседании кассационные жалобы
Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» и
Максимова Николая Викторовича
на определение от 28 июня 2011 года
Арбитражного суда города Москвы,
принятое судьей Шумиловой Н.В.,
по заявлению Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический
комбинат»
к Максиму Николаю Викторовичу

об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 31 марта 2011 года по делу № 244/2009

УСТАНОВИЛ:

Открытое акционерное общество «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее ОАО «НЛМК», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 31.03.2011 по делу №244/2009.

Указанным решением Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 31.03.2011 по делу №244/2009 с Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» в пользу Максимова Николая Викторовича взыскано 8 928 001 875, 70 рублей в уплату основного долга, 638 352 134, 11 рублей в уплату процентов годовых за пользование чужими денежными средствами, а также 12 616 112, 27 рублей в частичное возмещение расходов Максимова Н.В. по уплате арбитражного сбора и 27 820, 80 рублей в частичное возмещение дополнительных расходов Максимова Н.В. В удовлетворении остальной части первоначальных исковых требований Максимова Н.В. к Открытому акционерному обществу «Новолипецкий металлургический комбинат» отказано. В удовлетворении встречных исковых требований Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» к Максиму Н.В. отказано.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2011 года заявленное требование об отмене решения арбитража удовлетворено.

Отменяя решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации (далее МКАС при ТПП РФ) от 31.03.2011, арбитражный суд основывался на части 4 статьи 233, пункте 2 части 1 статьи 33, пункте 2 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункте 1 статьи 12, статье 34 Закона Российской Федерации

«О международном коммерческом арбитраже», статьях 424, 485, 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункте 1 параграфа 3 части II Регламента МКАС при ТПП Российской Федерации, статье 6 Правил о беспристрастности и независимости третейских судей.

Суд исходил из того, что арбитрами не раскрыта информация о том, что они и подписавшие представленные истцом в материалы арбитражного дела заключения специалистов лица состоят в трудовых отношениях с одними и теми же учебными и научными учреждениями, что вызывает обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитров. Суд указал, что, поскольку стороны договорились о процедуре рассмотрения, в том числе и процедуре определения состава третейского суда по Регламенту МКАС при ТПП РФ, предусматривающему как процедуру определения состава, так и основания отвода арбитров, то указанные нарушения свидетельствуют о нарушении норм Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» и Регламента МКАС при ТПП РФ, так как состав третейского суда и арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон.

Основываясь на правовой природе соглашения от 22.11.2007, на основании которого заявлено требование в арбитраже, суд пришел к выводу, что спор между сторонами относится к корпоративным спорам, так как связан с переходом права собственности на акции общества «Макси-Групп», которые (споры) в силу специальной подведомственности арбитражному суду не могут рассматриваться МКАС при ТПП РФ.

Кроме того, суд пришел к выводу, что оспариваемое арбитражное решение противоречит публичному порядку, поскольку нарушает как принцип независимости и беспристрастности суда в силу нераскрытия указанной информации, так и принцип законности в связи с неприменением при определении арбитражем покупной цены акций императивной нормы закона, предусмотренной пунктом 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с определением арбитражного суда первой инстанции, ОАО «НЛМК» обратилось в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит указанный судебный акт изменить, дополнив мотивировочную часть определения указанием на нарушение Решением МКАС при ТПП РФ от 31.03.2011 года по делу №244/2009 принципов равенства

сторон разбирательства, равенства участников гражданско-правовых отношений, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, а также принципа свободы договора.

В обоснование кассационной жалобы ОАО «НЛМК» указывает, что нарушение указанных принципов следует из текста решения арбитража, которое принято исключительно исходя из позиции Максимова НВ, санкционирует односторонний отказ Максимова НВ от исполнения обязательств, но при этом возлагает на ОАО «НЛМК» обязанность исполнения встречного обязательства, нарушает принцип свободы договора, поскольку суд самостоятельно определил условия договора. По мнению заявителя жалобы, арбитражный суд первой инстанции обязан был указать на нарушение данных принципов в определении, а, поскольку указанные нарушения следуют непосредственно из содержания решения арбитража и имеющихся в деле доказательств, то соответствующие основания для отмены решения арбитража подлежат включению в мотивировочную часть определения.

Максимов Николай Викторович, не согласившись с определением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2011 года, также подал кассационную жалобу, в которой просит обжалуемое определение отменить и вынести новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования ОАО «НЛМК» об отмене решения МКАС при ТПП РФ от 31.03.2011 года по делу №244/2009.

Заявитель жалобы ссылается на несоответствие выводов суда о сокрытии арбитрами информации о наличии трудовых отношений, о том, что ОАО «НЛМК» было неизвестно о том, что научные заключения даны учреждениями, в которых работают арбитры, имеющимся в деле доказательствам и признанию представителями общества этих обстоятельств в суде.

Также Максимов НВ ссылается на неприменение арбитражным судом статьи 4, пунктов 2 и 3 статьи 13 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», неправильное истолкование и применение статей 18-33 указанного Закона, необоснованное применение пункта 1 статьи 12 Закона, нарушение части 1 статьи 64, части 1 статьи 65, статей 68, 69, части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, на несоответствие определения суда положениям части 1 статьи 168, пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, Максимов НВ указывает на нарушение судом статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, необоснованное признание спора корпоративным, применение не подлежащих применению положений статьи 149 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2, 28, 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», неверное толкование положений пункта 2 статьи 33, статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзаца 2 подпункта 2 пункта 2 статьи 34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», на неправильные выводы суда о невозможности передачи корпоративного спора на разрешение третейского суда, о том, что нормы пункта 3 статьи 424, пункта 1 статьи 485 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают элементы публичного порядка, на неприменение статей 31, 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 5, пункта 2 статьи 19 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».

Максимов НВ также считает, что судом без достаточных оснований отклонено ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения, основанное на содержании доверенности подписанта заявления, при рассмотрении заявления нарушены принципы равноправия и состязательности, нарушено право заинтересованного лица на защиту.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представители заявителя и заинтересованного лица поддержали свои кассационные жалобы по изложенным в них доводам, одновременно возражая против жалобы другого лица по доводам, изложенным в отзывах.

Заслушав представителей заявителя и заинтересованного лица, обсудив доводы кассационных жалоб, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом норм материального права и соблюдение норм процессуального права при вынесении обжалуемого судебного акта, а также соответствие выводов суда в определении установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб в связи со следующим.

Арбитражем рассмотрен иск гражданина Российской Федерации Максимова Николая Викторовича к Открытому акционерному обществу «НЛМК» о взыскании 15 818 312 029, 47 руб., в том числе 14 762 773 709, 26 руб. стоимости акций ОАО «Макси-Групп» в количестве 50% плюс 1 акция и 1 055 538 320, 21 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, мотивированный ненадлежащим исполнением обязательства по оплате переданных по сделке акций. Основанием иска явилось заключенное 22.11.2007 соглашение между Максимовым НВ, ОАО «Макси-Групп» и ОАО «НЛМК».

Согласно арбитражной оговорке, содержащейся в пункте 17 указанного соглашения, все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего соглашения или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о неарбитрабельности настоящего спора в силу установленного федеральным законом ограничения.

Суд правильно сослался на установление федеральным законом в статьях 33 и 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации специальной подсудности корпоративных споров арбитражным судам.

Судом установлено, что рассмотренный МКАС при ТПП РФ спор основан на заключенном сторонами и ОАО «Макси-Групп» соглашении от 22.11.2007.

При этом судом правильно установлено, что соглашение охватывает вопросы права собственности на акции ОАО «Макси-Групп».

Исходя из буквального толкования условий соглашения от 22.11.2007, следует, что оно носит смешанный характер. Сделка Б (пункт 3 соглашения), являвшаяся предметом разбирательства, представляет комплекс правоотношений, а не только продажу акций: содержит указание на совершение такой сделки при

выполнении ряда предварительных условий, в том числе заключении соглашения о корпоративном управлении (абзац 5 пункта 3), а также включает в себя проведение дополнительной эмиссии акций на сумму, равную полной стоимости бизнеса, и условия оплаты акций дополнительной эмиссии сторонами (абзац 4 пункта 3).

Учитывая смешанный характер соглашения от 22.11.2007 и сложный характер предусмотренной соглашением сделки Б, выделение из условий сделки Б только частного вопроса оплаты стоимости акций без установления соблюдения предварительных условий совершения сделки и проведения дополнительной эмиссии акций, соблюдения условий их оплаты и рассмотрения вопроса о праве собственности на такие акции невозможно, а, следовательно, неправомерно говорить об отделимости частнопроводимого арбитражного спора об оплате стоимости акций от публично-правовых неарбитражных споров о переходе права собственности на акции в результате исполнения всего комплекса условий сделки Б, о корпоративном управлении.

Аналогичная правовая позиция была сформирована Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 29 Информационного письма от 29.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

Судебная коллегия суда кассационной инстанции считает, что МКАС при ТПП РФ при проверке компетенции арбитража не учтены следующие обстоятельства.

Арбитражная оговорка в отношении указанных в ней споров согласована сторонами в соглашении от 22.11.2007. Иск в МКАС при ТПП РФ поступил 22.12.2009, как это следует из решения.

Исходя из части 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Арбитражем не учтено, что в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2009 № 205-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен главой 28.1 «Рассмотрение дел по корпоративным спорам», внесены изменения в статью 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми корпоративные споры отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу, что указание в федеральном законе, каковым в данном случае рассматривается Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм статьи 4, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Такая позиция не противоречит как принципу диспозитивности, предусматривающему приобретение и осуществление гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе на основе свободы договора, так и праву законодателя обеспечивать баланс частных и публичных интересов путем определения перечня видов споров, которые могут быть рассмотрены только государственными судами. Государство, определяя на основе законодательно закрепленных критериев в виде общих правил, в каком суде и в какой процедуре подлежат рассмотрению споры конкретной категории, обеспечивает соблюдение баланса частных и публичных интересов, правовую определенность в государственной защите прав и свобод. При этом коллегия учитывает, что третейские суды являются по своей природе частноправовым институтом разрешения споров.

Учитывая изложенное, судебная коллегия считает, что МКАС при ТПП Российской Федерации при определении компетенции арбитража недостаточно полно исследована природа сделки, лежащей в основе спора, ее сложный характер, выходящий за пределы узкогражданских правоотношений и препятствующий

отделимости частноправового спора об оплате стоимости акций от всей совокупности правоотношений по сделке Б.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 арбитражное решение может быть отменено судом в случае, если суд определит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации.

Даная норма закона правомерно применена судом первой инстанции.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции отмечает, что обжалуемый судебный акт не нарушает прав обеих сторон спора на разрешение конфликта и судебную защиту, не препятствует таковым, поскольку предусматривает возможность разрешения спора компетентным судом.

Также судебная коллегия суда кассационной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о противоречии оспариваемого арбитражного решения публичному порядку в силу нарушения принципов независимости и беспристрастности суда и законности.

Поскольку понятие публичного порядка не раскрыто в Законе «О международном коммерческом арбитраже», а судебная практика исходит из того, что нарушение основополагающих принципов российского права также должно толковаться как нарушение публичного порядка и эти понятия можно признать тождественными, судебная коллегия находит правильным вывод суда первой инстанции об отнесении к публичному порядку соблюдения процессуальных принципов независимости и беспристрастности суда и законности решения.

В силу статьи 12 Закона «О международном коммерческом арбитраже» арбитр обязан сообщать сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, как в случае обращения к нему в связи с возможным назначением в качестве арбитра, так и с момента такого назначения в течение всего арбитражного разбирательства.

Учитывая, что МКАС при ТПП РФ при разрешении заявления об отводе в данном конкретном споре руководствовался утвержденными в период арбитражного разбирательства приказом ТПП РФ от 27.08.2010 № 39 Правилами о беспристрастности и независимости третейских судей (далее Правила), и из приказа не следует вступление Правил в силу только в отношении будущих арбитражных разбирательств, судебная коллегия считает правильным обоснование судом первой инстанции правовой позиции по данному вопросу ссылками также и на данные Правила.

С момента утверждения Правил арбитры, рассматривающие данный конкретный спор, обязаны были неукоснительно следовать требованиям раскрытия установленных Правилами обстоятельств.

Согласно пункту 4 статьи 4 Правил сомнения относительно беспристрастности и независимости арбитра могут быть обусловлены отношениями, которые связывали или связывают третейского судью, в том числе, с экспертом, консультантом.

В соответствии со статьей 6 Правил, если третейский судья считает себя беспристрастным и независимым, он, тем не менее, обязан без промедления раскрыть обстоятельства в частности того, что третейский судья и эксперт либо консультант одной из сторон третейского разбирательства состоят или в течение трех лет, предшествовавших началу третейского разбирательства, состояли в трудовых отношениях с одной и той же организацией (подпункт 4 пункта 3).

Материалами дела подтверждаются установленные судом первой инстанции обстоятельства нахождения в трудовых отношениях с одними и теми же учреждениями: одного из арбитров и трех консультантов, подготовивших приобщенные к материалам третейского дела правовые (научные) заключения по рассматриваемым в пределах предмета спора вопросам; и второго арбитра и консультанта, подписавшего приобщенное к третейскому делу заключение специалистов.

Судебная коллегия отклоняет возражения представителей Максимова НВ о том, что такие обстоятельства могли быть установлены противоположной стороной самостоятельно на основании материалов дела и были ей известны, о неприменении

арбитражным судом подлежащих применению положений статьи 4, пунктов 2 и 3 статьи 13 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», поскольку правовое значение в данном случае имеет исключение сомнений в беспристрастности суда в период арбитражного разбирательства путем исполнения арбитрами возложенной на них Законом «О международном коммерческом арбитраже» и Правилами обязанности по раскрытию обстоятельств, а не устранение таких сомнений при разрешении спора об отмене третейского решения. При этом не имеет правового значения, реализовала бы или нет сторона разбирательства право на возражения против приобщения к материалам дела заключений указанных консультантов (экспертов) либо право на отвод арбитров и возможность, а равно отсутствие таковой для удовлетворения отвода арбитрам по таким основаниям.

Нарушением принципа беспристрастности и независимости суда является именно факт неисполнения арбитрами законной обязанности по раскрытию обстоятельств, могущих вызвать обоснованные сомнения. Такое нарушение арбитрами закона является необратимым и умаляет законность арбитражного решения.

Анализируя данные обстоятельства, суд первой инстанции сослался также на нарушение параграфа 3 части II Регламента МКАС при ТПП РФ, предусматривающего положения о беспристрастности и независимости арбитров, придя к выводу о представлении заявителем доказательств наличия основания для отмены арбитражного решения, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже», - состав третейского суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон. Обосновывая данный вывод, суд сослался на то, что стороны договорились о процедуре рассмотрения спора согласно Регламенту МКАС при ТПП РФ, которым предусмотрены правила формирования состава третейского суда, основания отвода арбитров, а нарушения по раскрытию информации свидетельствуют о нарушении Закона «О международном коммерческом арбитраже» и Регламента МКАС при ТПП РФ.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции также считает возможным поддержать вывод суда первой инстанции о нарушении оспариваемым решением МКАС при ТПП РФ принципа законности решения.

Решение арбитража должно соответствовать основополагающим принципам российского гражданского права, поскольку арбитраж пришел к выводу о его применимости к спорным правоотношениям.

Суд первой инстанции установил, что арбитраж не применил императивные нормы гражданского права, устанавливающие порядок определения покупной цены, а подсчитал цену акций самостоятельно, как сумму двух слагаемых – покупной цены акций, определенной на основании данных Максимова НВ, и покупной цены акций, определенной на основании данных ОАО «НЛМК», поделенную затем пополам (пункт 8.2 стр. 73 арбитражного решения). При этом статьями 485, 424 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены правила определения цены исходя из условий договора, а если это невозможно, исходя из цены за аналогичные товары при сравнимых обстоятельствах.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда, поскольку он свидетельствует о проверке соблюдения основных начал права, которые обладают универсальностью, императивностью, чрезвычайной значимостью, а не правильности применения арбитражем конкретных норм материального права.

Судебная коллегия отклоняет довод представителей Максимова НВ о нарушении судом первой инстанции, рассмотревшим по своей инициативе вопросы арбитрабельности и соответствия арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации, принципа равноправия и состязательности сторон и права заинтересованного лица на защиту.

В соответствии с частью 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение международного коммерческого арбитража может быть отменено арбитражным судом по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и федеральным законом о международном коммерческом арбитраже.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное решение может быть отменено судом в случае, если суд определит, что

объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации,

арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Проверка соответствия решения указанным требованиям входит в обязанность суда, независимо от того, заявлены ли такие нарушения в качестве оснований отмены арбитражного решения.

В соответствии со статьей 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации задачами судопроизводства в арбитражных судах являются: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Указание на установление соответствия или несоответствия арбитражного решения этим двум положениям статьи 34 Закона «О международном коммерческом арбитраже» должно присутствовать в судебном акте суда первой инстанции по делам об оспаривании третейских решений и выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение.

В силу вышеизложенного судебной коллегией отклоняется довод представителей Максимова НВ о нарушении судом статьи 5 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», части 1 статьи 64, части 1 статьи 65, статей 68, 69, части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, несоответствии определения суда положениям части 1

статьи 168, пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как противоречащий материалам дела отклоняется довод представителей Максимова НВ о необоснованном отклонении ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения.

Подлежат отклонению и доводы кассационной жалобы ОАО «НЛМК», поскольку мотивировочная часть определения не может быть дополнена указанием на нарушение арбитражным решением принципов равенства сторон разбирательства, равенства участников гражданско-правовых отношений, недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств, а также принципа свободы договора, об исследованности соблюдения которых судом в определении не указано.

В силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При этом не имеет правового значения довод жалобы, что соответствующие основания для отмены решения арбитража подлежат включению в мотивировочную часть определения ввиду того, что указанные нарушения основополагающих принципов следуют непосредственно из содержания решения арбитража и имеющихся в деле доказательств.

При таких обстоятельствах, по мнению суда кассационной инстанции, обжалуемое определение является законным и обоснованным, и не имеется предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для его изменения или отмены.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационным жалобам относятся на заявителей.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 176, 284, 286-290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 28 июня 2011 года по делу № А40-35844/11-69-311 оставить без изменения, кассационные жалобы Открытого акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» и Максимова Николая Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Л.А. Тутубалина

Судьи

Д.И. Плюшков

Л.А. Мойсеева